
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС. КРИМИНОЛОГИЯ

УДК 343

DOI: 10.31249/rgpravo/2022.02.14

АЛФЕРОВА Е.В.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ТЕОРИЯ, ЗАКОН, ПРАКТИКА : монография / В.К. Андрианов, Н.В. Генрих, Д.А. Дорогин, Ю.Е. Пудовочкин, А. А Толкаченко ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. Ю.Е. Пудовочкина. – Москва : РГУП, 2021. – 437 с.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности; уголовное право; уголовный процесс; криминология; судебная практика.

Alferova E.V. Book review: Exemption from criminal liability : Theory, law, practice : monograph / V.K. Andrianov, N.V. Henrikh D.A. Dorogin, Yu.E. Pudovochkin, A.A. Tolkachenko; ed. by doctor of law, prof. Yu.E. Pudovochkin. – M. : Russian State University of Justice, 2021. – 437 p.

Keywords: exemption from criminal liability; criminal law; criminal procedure; criminology; judicial practice.

Для цитирования: Алферова Е.В. [Рецензия] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература : ИАЖ. Сер. 4: Государство и право. – 2022. – № 2. – С. 213–224. Рец. на книгу: Освобождение от уголовной ответственности : теория, закон, практика : монография / В.К. Андрианов, Н.В. Генрих, Д.А. Дорогин, Ю.Е. Пудовочкин,

---

¹ Алферова Е.В., ведущий научный сотрудник, зав. отделом правопведения ИНИОН РАН, кандидат юридических наук.

А.А. Толкаченко ; под ред. д-ра юрид наук, проф. Ю.Е. Пудовочкина. – Москва : РГУП, 2021. – 437 с. DOI: 10.31249/rgrpravo/2022.02.14

Одним из конституционных правомочий государства в сфере противодействия преступлениям выступает возможность отказать-ся от уголовного преследования лица, совершившего преступле-ние, при наличии на то законных оснований. Это правомочие ре-гламентируется комплексным институтом освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным Общей частью УК РФ, а также УПК РФ, регулирующим процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности.

В последнее десятилетие масштабы освобождения от уго-ловной ответственности, согласно официальным статистическим данным, стали внушительными: количество прекращенных судами уголовных дел по нереабилитирующим основаниям составляет порядка 200 тыс. дел ежегодно¹, т.е. рассмотрение каждого четвер-того-пятого уголовного дела преимущественно о преступлениях небольшой и средней тяжести завершается принятием процессу-ального решения об освобождении от уголовной ответственности.

Несмотря на степень изученности данной темы, авторы ре-цензируемой книги – известные российские ученые – специалисты в области уголовно-правовых наук, признают, что в рассматривае-мой области есть существенные пробелы, к восполнению которых призвана их работа. Эти пробелы касаются теоретических основ института освобождения от уголовной ответственности, консти-туционных принципов и правил формирования и применения этого института, механизма реализации уголовно-правовых норм об освобождении от ответственности в контексте учения о юридиче-ских фактах и регулировании уголовно-правовых отношений. В поле зрения авторов монографии целый комплекс взаимосвя-занных проблем социально-криминологической обусловленности и эффективности института освобождения от ответственности, ко-торые рассматриваются в контексте достижения задач уголовного

---

¹ См. форму № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» статистического наблюдения Судебного Департамента при Верховном Суде РФ. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.02.2021).

права и совершенствования процессуальных форм освобождения от ответственности.

Данная монография привлекает внимание глубиной теоретического исследования и системным анализом норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности, а также практики их применения. Монография содержит важные для развития уголовно-правовых дисциплин исследования, как то:

- критический анализ доктринальных подходов к пониманию правовой природы и сущности института освобождения от уголовной ответственности;

- характеристику закономерностей формирования и функционирования института освобождения от уголовной ответственности;

- анализ правовых позиций Конституционного Суда РФ, раскрывающих конституционные начала и принципы освобождения от уголовной ответственности;

- теоретическое обоснование содержания оснований освобождения от уголовной ответственности в контексте учения о юридических фактах уголовного права;

- значительный эмпирический материал, отражающий практику судебного толкования оснований и условий освобождения от уголовной ответственности и применения соответствующих норм уголовного закона;

- анализ подходов к разрешению конкуренции между различными основаниями освобождения от уголовной ответственности;

- выводы, отражающие результаты системного анализа норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих основания и порядок освобождения от уголовной ответственности;

- оптимальный процессуальный алгоритм принятия судебного решения по вопросу об освобождении от уголовной ответственности с учетом стадий уголовного процесса и инстанции судебного разбирательства;

- новые оригинальные предложения, направленные на совершенствование материально-правовых оснований и процессуального порядка освобождения от уголовной ответственности, а также обоснованные предложения перспектив снижения судебной

нагрузки по уголовным делам посредством оптимизации практики освобождения от уголовной ответственности;

– анализ криминологических моделей освобождения от уголовной ответственности и аргументов в пользу социальной эффективности данного института.

Важное теоретическое и практическое значение имеет принятое в работе деление видов освобождения от уголовной ответственности: на *условные* (ст. 76.2, 90 УК РФ) и *безусловные* (ст. 75, 76, 78, ч. 2 ст. 84 УК РФ); *императивные* (когда освобождение от уголовной ответственности составляет обязанность правоприменителя, например, согласно ст. 76.1., 78 УК РФ) и *дискреционные* (при которых суд имеет право, но не обязан освободить от уголовной ответственности, например, в соответствии со ст. 75, 76 УК РФ); *субъективные* (зависящие от поведения лица, например, ст. 75, 76 УК РФ) и *объективные* (не зависящие от поведения лица, например, ст. 78 УК РФ); *общие* (предусмотренные Общей частью УК РФ) и *специальные* виды освобождения от уголовной ответственности (указанные в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ) (с. 11).

Для понимания сущности изучаемого института авторы сосредоточивают внимание на трех группах закономерностей. Речь идет о закономерностях: 1) социально-политического генезиса института освобождения от уголовной ответственности (здесь прослеживается влияние объективных закономерностей развития общества и государства на формирование и содержание рассматриваемого института); 2) специально-юридического генезиса данного института, тенденциях развития уголовно-правовых положений об освобождении от уголовной ответственности в системе уголовного права; 3) функционирования института освобождения от уголовной ответственности и его применении как инструмента «сдержек и противовесов» избыточной криминализации и пенализации.

Выявленные учеными закономерности позволяют понять природу института освобождения от уголовной ответственности, его развитие, функционирование и проявление в реальной жизни. Так, по мнению авторов, закономерности социально-политического генезиса института освобождения от уголовной ответственности проявляются, во-первых, в применении метода «кнути и пряника», позволяющего повысить эффективность социального

управления в зависимости от наиболее рационального совмещения различных способов воздействия: поощрения и наказания. Во-вторых, в сочетании императивного и диспозитивного регулирования – от их дифференциации до интеграции. Законодатель при отборе обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает освобождение от уголовной ответственности, и придании им соответствующего значения исходит из двух социальных закономерностей: *«искупления вины»* (чем активнее устранение зла, тем больше оснований для прощения) и *«запоздалой кары»* (чем отдаленнее момент кары от момента содеянного, тем меньше от нее пользы). Первый аспект вытекает из опасности совершенного преступления, т.е. отражает ретроспективную общественную опасность личности. Второй – связан с общественной опасностью личности в будущем, т.е. показывает перспективную опасность лица (с. 14).

В качестве закономерных тенденций развития уголовно-правовых норм об освобождении от уголовной ответственности рассматриваются следующие: 1) выделение в отдельную главу норм об освобождении от уголовной ответственности. С принятием УК РФ 1996 г. впервые такого рода нормы сведены в самостоятельную главу (гл. 11); 2) расширение общих видов освобождения от уголовной ответственности (УК РФ в 2011 и 2016 гг., соответственно, дополнен ст. 76.1 и 76.2); 3) значительное расширение перечня специальных случаев освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ. Количество таких специальных случаев возросло 46 (УК РФ в ред. от 17.02.2021) (с. 22).

Важно подчеркнуть, что обобщение изменений, внесенных в УК РФ за период его действия с 1996 г., предпринятое в данной монографии, показывает устойчивую тенденцию значительного преобладания криминализационных процессов относительно декриминализационных в практике законотворчества. Примеры этого авторы находят во множестве глав Особенной части УК РФ.

Вместе с тем криминализационный настрой законодателя, как показывает изучение статистических данных, проведенное авторами, компенсируется относительно мягким подходом судов к разрешению уголовно-правовых конфликтов: в 2019 г. – условное осуждение к лишению свободы было назначено 157 511 лицам, что говорит о достаточно высокой доле применения условного осуж-

дения; условное осуждение к иным мерам – 11 976; назначения судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера – 52 460 человек, условно-досрочным освобождением от наказания – 45 387 осужденных¹. В целом анализ показывает, что количество актов практической депенализации в 2019 г. затронуло свыше 300 тыс. лиц. Эта тенденция прослеживалась и в 2020 г. То есть *срабатывает определенный компенсаторный механизм, ослабляющий и ограничивающий масштабы нормативно предписанной уголовной репрессии за счет расширения практики применения различных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания*. По мнению авторов, он вызван дефектами современной уголовной политики и объективной потребностью в их преодолении (с. 25). И с этим трудно не согласиться.

Значительное внимание в монографии уделено *криминологической характеристике освобождения от уголовной ответственности*. В многочисленных таблицах и сопровождающем их комментарии показана динамика численности лиц, освобожденных от уголовной ответственности с 2015 по 2019 г. Эта картина позволяет ученым сделать несколько интересных выводов уголовно-политического и криминологического свойства:

1) в условиях имевшегося «дефицита» наказаний, не связанных с лишением свободы, и законодательного запрета на освобождение от ответственности за совершение преступлений средней тяжести, условное осуждение было единственной доступной для суда мерой уголовно-правового воздействия на таких лиц;

2) принципиальная неизменяемость удельного веса освобожденных от ответственности свидетельствует о наличии особой, социально-криминологической «базы» применения данного института, которая на протяжении последних лет глобально не изменяется;

4) есть основания экстраполировать текущее состояние судебной практики на ближайшую перспективу и не ожидать ни существенного роста объемов освобождения от уголовной ответственности за счет сокращения объемов применения условного

---

¹ См.: Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2019 г. – URL: <https://cdep.sudrf.ru>. (дата обращения: 01.02.2021)

осуждения, ни его сокращения за счет расширения случаев применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

5) стабильность социально-криминологических оснований освобождения от уголовной ответственности приводит к тому, что расширение масштабов применения данного института не происходит даже при увеличении числа оснований освобождения от ответственности в законе.

И на этом авторы не останавливаются, а переходят к анализу структурной характеристики освобождения от уголовной ответственности, который позволил им выявить две новые тенденции:

1) с 2017 г. наблюдается существенный (в три раза) рост удельного веса лиц, освобожденных от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, на основании специальных примечаний к статьям Особенной части УК РФ. Объяснением этого факта может служить активная законодательная деятельность по корректировке соответствующих примечаний и дополнению уголовного закона нормами, которые их содержат. В частности, в той или иной степени новыми (обновленными), по мнению авторов, следует считать: с 2016 г. – примечания к ст. 159, 184, 233.3, 204, 204.1, 204.2, 205.3, 205.6, 282.1, 282.2, 282.3, 291, 291.1, 291.2 УК РФ; с 2017 г. – примечания к ст. 110.2, 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ.

2) с 2017 г. начинается заметное сокращение удельного веса лиц, освобожденных от ответственности в связи с примирением с потерпевшим (в 2017 г. на 13% по сравнению с 2016 г., в 2018 г. на 7% по сравнению с 2017 г.). Такой феномен достоверно объясняется активацией положений уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, применение которых не только полностью компенсирует отмеченное сокращение, но и позволяет утверждать, что в судебной практике обозначена отчетливая тенденция роста объемов применения ст. 76.2 УК РФ за счет сокращения применения положений ст. 76 УК РФ.

Таким образом, динамика и структурные особенности освобождения от уголовной ответственности убедительно свидетельствуют, что, во-первых, за последние пять лет произошли синхронные сдвиги показателей удельного веса освобожденных от ответственности в связи с назначением судебного штрафа и по иным основаниям, во-вторых, как пессимистически замечают уче-

ные, возможности гуманизации уголовной политики и права посредством института освобождения от уголовной ответственности в принципе исчерпаны (с. 30).

Основной массив ситуаций освобождения от уголовной ответственности авторы «раскладывают» в три базовых типа:

1) совершение преступлений средней или небольшой тяжести, которые причиняют конкретный, подлежащий стоимостному исчислению имущественный или физический вред конкретному потерпевшему – частному лицу (как правило, кражи, побои и причинение вреда здоровью), компенсация и заглаживание этого вреда в процессе примирения с потерпевшим и освобождение от ответственности на основании ст. 76 УК РФ;

2) совершение преступлений средней или небольшой тяжести, которые причиняют подлежащий стоимостному выражению имущественный вред, либо дополнительно причиняют вред объектам, выходящим за пределы частных интересов потерпевшего, либо причиняют подлежащий стоимостному выражению вред экологического, управленческого и т.д. характера, заглаживание такого вреда и освобождение от ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ. Это же основание выступает «резервным» для ситуаций, когда лицу, совершившему преступление, не удастся примириться с потерпевшим, но интересы обеспечения адекватности правовых последствий преступления опасности этого преступления исключают возможность применения уголовного наказания;

3) совершение преступлений небольшой или средней тяжести, которые причиняют не подлежащий стоимостному выражению вред интересам общественной безопасности, здоровья населения, управления, раскаяние в содеянном, оказание помощи в раскрытии и расследовании преступления и освобождение от ответственности на основании ст. 75 УК РФ или специальных примечаний к статьям Особенной части УК РФ (с. 42–43).

При этом констатируется, что социально-криминологическим основанием института освобождения от уголовной ответственности выступает адекватное восстановление нарушенных преступлением интересов личности, общества, государства посредством самостоятельных и активных действий лица, совершившего это преступление, в результате чего применение мер уголовной ответственности становится избыточным.

Следует подчеркнуть, что правильному применению института освобождения от уголовной ответственности призвано способствовать адекватное понимание сущности и содержания юридических фактов, лежащих в его основе, которые раскрыты в работе на основе анализа современной судебной практики и прежде всего правовых позиций Верховного Суда РФ.

В рамках общей характеристики юридических фактов, с которыми уголовный закон связывает освобождение от уголовной ответственности, в монографии рассмотрены, в частности, вопросы: о соотношении юридических условий и фактов как предпосылок для освобождения; о понятии лица, впервые совершившего преступление; об освобождении от уголовной ответственности в случае совершения неоконченного преступления и преступления в соучастии; о разновидностях юридических фактов, служащих основаниями для освобождения; об объеме позитивного посткриминального поведения, необходимого для освобождения; о роли иных социальных обстоятельств при принятии соответствующего решения; о конкуренции между основаниями освобождения от уголовной ответственности.

При изучении специальной уголовно-правовой характеристики юридических фактов проанализированы конкретные виды позитивного посткриминального поведения (явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и заглаживание вреда, примирение с потерпевшим) и юридических событий (истечение срока давности уголовного преследования и несовершеннолетний возраст), предусмотренных нормами об освобождении от уголовной ответственности, при этом предлагается ряд конкретных рекомендаций по уголовно-правовой оценке данных фактических обстоятельств.

Важным вкладом авторов в изучение проблем и пробелов в регулировании института освобождения от уголовной ответственности является анализ типичных ошибок, которые допускаются в судебном решении вопроса об освобождении от ответственности. В целях их минимизации авторы монографии обращают внимание судов на следующие обстоятельства: обязанностью суда является разъяснение участникам уголовного процесса прав, связанных с возможностью прекращения уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям

возможно только с согласия обвиняемого; необходима развернутая мотивировка применения или неприменения оснований освобождения от уголовной ответственности; при наличии всех предусмотренных в законе оснований для освобождения от ответственности решение суда не может быть произвольным; освобождение от уголовной ответственности возможно лишь при достоверном установлении всех фактических обстоятельств совершения преступления и при наличии в содеянном всех признаков состава преступления; формального наличия предусмотренных законом условий недостаточно для освобождения от уголовной ответственности; основания освобождения от уголовной ответственности могут конкурировать друг с другом.

Отмечается, что в последнее время оправданно расширились процессуальные формы освобождения от уголовной ответственности и судебного контроля за законностью прекращения уголовных дел в досудебных стадиях уголовного процесса. В досудебной стадии производства по уголовному делу возможно применение материально-правовых оснований освобождения от ответственности как общих, предусмотренных в Общей части УК РФ, так и специальных, содержащихся в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ.

Действующие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы, рассматриваемые как регуляторы освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела, нуждаются в большей взаимосвязи, содержательной и терминологической полноте и унификации. Однако расширение института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях, по мнению исследователей, невозможно без соответствующих законодательных корректировок и новаций в УПК РФ. В связи с чем авторы предлагают:

– в процессуальных нормах о правах обвиняемого, потерпевшего (ст. 47, 42 УПК РФ) специально закрепить их право ходатайствовать о прекращении уголовного дела;

– в нормах о предъявлении обвинения и об ознакомлении с материалами уголовного дела (ст. 172, 175, 217 УПК РФ) предусмотреть обязанность стороне обвинения разъяснять обвиняемому, потерпевшему их право ходатайствовать о прекращении уголовного дела при наличии к тому фактических и правовых оснований;

– восстановить в УПК РФ права прокурора на освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в ходе следствия и его завершения (в ст. 37, 221 и др. УПК РФ);

– расширить основания освобождения от ответственности, в частности, вернуть освобождению в связи с изменением обстановки статус основания освобождения от уголовной ответственности и признание таковым основанием примечания 1 к ст. 134 УК РФ и др.

Доктринальное осмысление института освобождения от уголовной ответственности, предпринятое авторами данной монографии, завершается концептуальными тезисами:

– освобождение от уголовной ответственности не должно восприниматься исключительно как прерогатива суда, напротив, баланс интересов поддержания правопорядка и процессуальной экономии требует более широкого использования института освобождения от уголовной ответственности на досудебных стадиях уголовного процесса;

– теоретически оправдано и практически целесообразно развивать два варианта досудебного решения вопроса об освобождении от уголовной ответственности – посредством традиционного института прекращения уголовного дела (преследования) и за счет адаптации для этих целей возможностей института отказа в возбуждении уголовного дела;

– важно активизировать предупредительный и гуманистический потенциал уголовного закона за счет более широкого внедрения конструкций условного освобождения от уголовной ответственности наряду с существующим порядком безусловного освобождения;

– следует признать недопустимым априорный запрет на повторное освобождение от ответственности лиц, к которым ранее была применена данная мера;

– обеспечить оптимальное соотношение диспозитивного и императивного порядка освобождения от уголовной ответственности, в частности, за счет установления обязанности освободить лицо от ответственности в случае примирения с потерпевшим по делам о преступлениях, которыми причиняется вред исключительно его частным интересам, а также в случае, когда возмещение вреда со стороны лица, совершившего преступление, полностью нивелирует общественную опасность содеянного;

– теоретически допустимая дифференциация оснований и условий освобождения от ответственности в зависимости от вида совершенного преступления должна строиться на разумной основе, с соблюдением принципа равенства граждан перед законом и основных требований юридической техники.

Данная монография имеет большое практическое значение для законодателя в целях дальнейшего совершенствования института освобождения от уголовной ответственности, судей, прокуроров и следователей. Она может быть рекомендована преподавателям и студентам высших юридических учебных учреждений для углубленного изучения темы уголовной ответственности и освобождения от нее, ученым – специалистам в области уголовного права и процесса.